

Ксения Данилина

Ладья Авалона

Ксения Данилина

Ладья Авалона

«Автор»

2014

Данилина К.

Ладья Авалона / К. Данилина — «Автор», 2014

Древние полагали, что музыка способна излечивать многие душевные раны. Сирены заставляли моряков позабыть голоса смертных женщин, а Орфей умирал нрав Цербера. Но может ли самое искусное звучание вернуть жажду жизни и уберечь человека от самоубийства? Чтобы исполнить задуманное, Грешникам в облике странствующих бардов придется погрузиться в мир древних песен, а Артуру – встретить настоящих рыцарей и прикоснуться к своему Мечу Предназначения.

© Данилина К., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ксения Данилина

Ладья Авалона

Глава 1

Артур, сгорбившись и поплотнее запахнув куртку, шел по сырой промозглой улице. Конечно же, подлый, постоянно меняющий направление весенний ветер не мог подлезть ему под одежду, а унылый редкий дождь не мог промочить его насквозь, но достаточно было и того, что все вместе – дождь, ветер, улица, редкие прохожие, просеянный свет первых фонарей – представляло собой душераздирающе тоскливое зрелище. И Артур, у которого и без того было гадко на душе, что в его положении означало – во всем его существовании, по старой человеческой привычке нахохлился и, опустив голову, понуро брел по лужам. Вот уже который день он шлялся по маленькому поселку неподалеку от их затерянного в лесу шале, все более падая духом.

Поначалу казалось, что ему пришла в голову гениальная идея – что толку сидеть в отеле, как трио обросших паутиной привидений и ждать очередной команды ангела-зануды, который снова, похоже, забыл о них? Артур решил отправиться в какое-нибудь обитаемое место и там, пользуясь тем, что его бесплотную душу никто не мог увидеть, посмотреть и послушать – вдруг найдется что-то, чем можно будет поживиться, когда они снова будут в человеческом облике? Артур все еще никак не мог примириться со своей нематериальностью и рядом выходящих из этого свойств. Бестелесность сняла с грешников нужду заботиться о брэнной оболочке, а заодно и добрый пласт привычек и желаний. Но вне тела Артур чувствовал себя не у дел. Он привык чего-то добиваться, улучшать свой уровень комфорта, строить планы, быть на коне, производить впечатление... А на кого ему производить впечатление здесь? Компания «Лесного очага» уже знала друг друга, как облупленных. Домик был уютен и приятен глазу, но и только – красивые декорации, не больше, раз они не могут поужинать в роскошной столовой или принять ванну в навороченной джакузи. И Артуру было тесно, скучно и неудобно. Поэтому идея вернуться в мир показалась ему привлекательной и подняла настроение.

Он отправился в крупный город, где надеялся раздобыть что-нибудь, отираясь в кабинетах банкиров и крупных дельцов. Незамеченным заходил в игровые клубы и изучал его завсегдатаев и те способы, которыми разгоряченных азартом игроков заставляли спускать все новые суммы. Поначалу это его весьма подстегивало, но уже через несколько дней Артур устал и почувствовал себя разбитым. Конечно, можно было сто раз отыскать выгодные способы вложения денег в акциях, землевладении или брокерской деятельности. Можно было, зная секреты, втереться, где нужно, завести полезные знакомства, и так далее и тому подобное... Сколько шансов проплывали мимо жадных пальцев! Но что толку в знании тайн, если их некому сообщить? Что за польза видеть, где деньги взошли бы как на дрожжах, если нет живых рук и постоянного лица, на которое можно сделать липовый паспорт? Что за смысл знать полезных людей, если нет тела, которое могло бы назначить встречу и провести вечер? А когда будет тело, каким оно будет и чего можно с его помощью добиться – этого никто предположить не мог.

Оставалось последнее – найти кого-нибудь из живых, чтобы с его помощью проворачивать какие-то дела. Но кого? Речи быть не может пытаться связаться с кем-то из бывших друзей. Артур, кутаясь в куртку, усмехнулся, представляя себе ситуацию – он, обернувшись очкастой учительницей, появляется у дверей кого-нибудь из знакомых. Что он скажет? Что он – бестелесная душа, которой время от времени дают какое-нибудь жалкое тельце, чтобы делать никому не нужные мелкие делишки? Ведь сразу же укутут в психушку и будет он там сидеть,

пока Светлый не отберет у него биомуляж. А вдруг не отберет? А оставит «вразумляться»? С него станется, та еще темная лошадка.

Артур вернулся в поселок, что поблизости от «Лесного очага», в надежде найти кого-нибудь, с кем он мог бы связаться, чью тайну от мог бы использовать в своих целях, кого мог бы выручить из такой беды, чтобы спасенный по гроб жизни был ему обязан. А там будет и словопароль, и надежная система, с помощью которой он будет контролировать подчиненного – о, это он уже все в мелочах продумал. Но вот незадача – среди бесцветных обывателей, населявших поселок, ему никто не нравился. Все это были обычные серые людишки, скованные кругом работа-дом-телевизор. И кроме опасности спиться, угореть на печи или сгинуть в пьяной драке им ничего не грозило. Артур морщился, брезгливо и презрительно, и шлепал по лужам от дома к дому. И каждая новая картина сердила его все больше. Да что – сердила? Он неприкрыто, отчаянно завидовал. Их возможностям использовать те маленькие радости, которыми и он любил баловать себя. Те простые по сути вещи – обед в дружеском кругу – бутылочка вина, радующая язык закуска. Статусно-ролевые игры – неотъемлемый атрибут жизни всех тщеславных и любящих внимание людей. Да даже возможность что-то делать своими руками – водить машину, играть с собакой! Что уж говорить о сексе – он скрипнул зубами. Нет, с сексом все обстояло точно так же, как с едой – от воздержания физического Артур был избавлен. Но вот духовно – ирония так говорить о полностью духовном существе, конечно – он чувствовал себя ущербным. Ему остро не хватало той доли внимания, кокетливых игр и ухаживаний, к которым он привык при жизни. Не хватало женской покорности и благодарности в подернутых истомой глазах, которая заставляла кровь быстрее бежать по венам и ощущать себя настоящим мужчиной. А сейчас он кто? И все его существование лишено смысла...

Высоко в небе ярко сверкнула белая ослепительная звезда. «Среди туч?» – хмыкнул Артур, привычно кривясь, как будто дождь в самом деле касался его лица. Звезда еще раз вспыхнула. Что ж, должно быть, это знак, что Светлый спускается – ну или как он это делает? – в шале. Вздыхнув и пожившись от досады и тоски, Артур прибавил шагу.

Впрочем, когда он вошел в «Лесной очаг», никаких следов Светлого не наблюдалось. С верхнего этажа доносилось пение Вики – должно быть, она снова крутится перед зеркалом, овладевая техникой преображения. После слов Светлого о том, что им тоже в какой-то мере дана возможность к изменению внешности, она просто загорелась идеей добиться результатов. Правда пока они у нее были малоубедительны – пару раз она ненадолго изменила прическу и обувь, но и только. Как жена, к которой привык, она начала раздражать Артура. Да, она была симпатична и тараканов в голове у нее было не больше, чем у любой другой женщины, с которыми Артур был в близких отношениях, и поначалу на своих первых заданиях она заставила его проникнуться к ней каким-то дружеским уважением, но... Артур никогда не мог долго думать о других людях, чаще возвращаясь мыслями к самому себе. И чем дальше, тем в более тяжелые думы он себя загонял, тем больше отгораживался от других и подолгу лежал или сидел где-нибудь, не желая вообще и шевелиться. А Вика своей активностью бесила его. Артур страстно жаждал вернуться в живой привычный мир. Вика же бодро осваивала новые горизонты. Так она вечерами трещала с Серегой – вот еще один тупой болван в этой истории – о том, что в компенсацию к утрате возможности взаимодействовать с материальным миром им даны внутренние духовные резервы, с помощью которых... Бессмысленная болтовня! Ей удавалось силой мысли зажечь огонь в камине – но ведь это ненастоящий огонь в ненастоящем очаге, да к тому же за ним не сказочный театр, а дымовая труба! Ведь это их шале, последний оплот, связывающий их с миром, где все, хоть и выглядело настоящим, было доступным к взаимодействию – в кресле можно было полежать, книгу – раскрыть, дверьми похлопать. Попробовала бы она проделать это с огнем в настоящей печке, заточенной под людей, а не под наказанные души! Вот если бы эта рыжая активистка научилась воплощаться и соответствовать фотографиям в документах, это был бы прорыв! А так... Такая же бессмыслица, как и

полеты Сереги. И Артур, уйдя целиком в глубокое кресло, снова вернулся к своим планам о возвращении в жизнь. Он даже о трупах уже думал, но трупы есть трупы – тоже к жизни не приспособлены, что с них взять?

Сквозь крышу просочился и мягко, плавно, как несомый ветром осенний лист, в другое кресло (уже не такое удобное) опустился не к добру помянутый Серега.

– Отличная погода, не правда ли?» – живо поинтересовался он, будто надеясь, что Артур сменит кислое выражение лица и бодро поддержит его. Но Артур только скосил глаза на зеленую морось за окном и с сомнением поглядел на вольготно развалившегося напротив мужчину, прикидывая, не свихнулся ли тот часом? Но Сергей только поудобнее поерзал с довольным выражением широкой физиономии и кротко заметил:

– Ну брось хандрить! Хочешь видеть только плохое и не видишь ничего кроме... Тут дождь, а там, за облаками, – мечтательно произнес он тоном Медвежонка, улетающего в Тили-Мили-Трямдию. – Там всегда светит солнце! И это не облака! Это горы – белые, желтые, розовые! Ты знаешь, – разошелся до доверительного шепота он, – в детстве я обожаю смотреть на закаты! Мне казалось, там сказочные страны!»

Артур закусил губу. Ну что он пристал? Ему-то хорошо, он не так давно подцепил смазливую лаборантку и был душой тепленького коллектива белохалатников, когда он, Артур, мог позволить себе исключительно пялиться на вполне созревшие тела старшеклассниц. Пусть идет донимает Вику. А, кстати, вот и она – вплыла в комнату, окинула всех изумрудными глазами с таким видом, будто нашла лекарство от их подвешенного состояния.

Вика победоносно обвела взглядом комнату. Казалось, все ее роскошное убранство создано, чтобы подчеркнуть эту волнительную минуту – наконец-то ей удалось, и вот уже второй раз она больше часа удерживает перемену, произведенную с собой. Вместо поднадоевшего посмертного наряда ей удалось накинуть длинное шелковое платье, ниспадавшее до полу. Так как свое тело она уже помнила только в общих чертах, то представляемый образ скорее принадлежал той юной и свежей девушке, которой она недавно была. Даже удивительно – она больше думала не о ее легком и безупречном сложении, сколько о той чистоте, которая свойственна молодости. И вдруг в зеркале она заметила разительную перемену – всего лишь более упругой и нежной стала кожа – и сразу вся ее фигура преобразилась. Один маленький шагочек к совершенству и какой прорыв в ее способностях! Итак сегодня – изменение внешности, завтра, глядишь, она сможет обернуться любым существом – птицей, собакой, дельфином... Огонь в камине, так впечатливший Сергея – это ерунда. Интересно поглядеть, как они разинут рты, когда узнают, что она занялась изучением иностранных языков и добилась неплохих результатов! В самом деле – зачем терять время и скучать, если все отведенное время можно потратить на вещи, до которых раньше, в ее жизни не было времени? Кто знает, куда в следующий раз их закинет Светлый, так почему бы не подготовиться? В шале была хорошая библиотека, которую Вика обнаружила случайно, будто эта светлая прямоугольная комната с высокими дубовыми шкафами и обилием медных ламп и светильников появилась только недавно. Не повинуясь же запросу Вики? «Нужная комната»? Книжки на любой вкус, хватит как учиться, так и отдыхать на целую вечность. Но художественную литературу Вика сразу отменяла, сосредоточившись на серьезных толстых книжках. Медицина, экстренные ситуации, уголовный кодекс, культура и религия – стоило бы набраться хотя бы основ. Ей пришла в голову мысль, что, возможно, если они все вместе перевалят через какой-то невидимый уровень, то задания, которые будет давать им Светлый, станут более разнообразными и увлекательными. А стало быть, роли, которые ей, актрисе, придется играть, должны быть безупречными – мало ли что, ошибку будет сложно исправить.

Разумеется, занятый своими терзаниями Артур ничего не заметил. А вот Сергей рванул с места, глаза у него восхищенно заблестели. Его внимание было приятно, но Вика с сожалением думала, что Серега, простой, как носовой платок, был слабым показателем сте-

пени ее очарования. Таких, как он, в ее жизни было достаточно и они воспламенялись восхищением к ней с одного взгляда и жеста. Чтобы оттачивать свое женское обаяние, ей нужен был соперник покрепче. Но, стоило признать со вздохом, что кроме Сереги и Артура у нее вообще не было зрителей. . .

– Привет, ребята! – поприветствовала она их, хотя могла бы обратиться к одному только Сергею. – Что новенького? – Артур демонстративно смотрел в окно, поэтому вопрос был адресован уже одному Лаврову.

– Кажется, еще немного – и смогу достать тебе звездочку с неба! – улыбнулся тот, предлагая Вике сесть в свое кресло. – Ты аж сияешь! И платье такое красивое, – смотрел он, правда, только на верхнюю часть платья, и Вике оставалось только вздохнуть.

– Смотри только, чтобы тебя из космоса не заметили! – тоном воспитательницы пожурела она его. Сергей подхватил:

– Ой, я был бы не против, чтобы меня заметил кто-то типа нашего Светлого. А то его уже давно не было, я даже заскучал, – снова улыбнулся он своей по-детски добродушной улыбкой. – Хочется уже поделаться что-то, и интересно, что нам в следующий раз дадут.

Артур неприязненно скосил на него глаза, будто его терзал приступ тяжелой головной боли и смотреть для него было через силу. «Конечно, – зло подумал он, – тебе интересно – ты-то лаборантшу охаживал, а поглядел бы я на тебя, как бы ты пел, если б тебя вынудили быть старухой!»

– И не надоело вам все это? – с трудом выдавил он вместо этого. – Опять заниматься какой-то бессмыслицей? Знаете, если мы так и будем снимать котят с дерева и придерживать двери мамашам с колясками, то никакой вечности не хватит, чтобы наполнить эту фигню, – он мотнул головой в сторону картины с весами.

– А может быть, нужно начать что-то делать для того, чтобы нам давали настоящие задания? – взъелась на него Вика, вспоминая о своих пока скрываемых успехах. – А то знаешь, времени на разминку у нас было предостаточно, вот только кто-то вечно нос воротит и абсолютно не заинтересован в том, чтобы как-то изменить ситуацию! – она вовсе не собиралась спускаться на него собак, но его заносчивый вид разозлил ее. Сейчас она как никогда походила на опостылевшую жену, решившую напилить дров. Артур нервно пошевелился, сдерживая неприязнь.

– Да, я ничего не собираюсь делать! – отрезал он, поднимая руку к лицу, будто отгораживаясь от неприятной ситуации и желая скорее закончить этот ненужный разговор. – Я вовсе не считаю себя виноватым в том, что какой-то придурок наложил на себя руки – это удел слабаков! С какой стати я должен за него отвечать? Так давайте посчитаем всех коров, которых мы съели за свою жизнь в виде колбасы и сосисок, или всех несчастных, которые не влезли в метро из-за того, что мне нужно было тоже на работу! Что это за бред – это «искупление грехов!» – разошелся он, заводясь, хотя намеревался закончить, и после каждого предложения выразительно подносил пальцы к подбородку. – Да, возможно, это было неверное решение, но не более того! И уж оно никак не стоит того, чтобы из-за этого корячиться с артритом, – воплощение в бабушку продолжало его нервировать, – и убиваться! В конце-концов, на свете сотни тысяч людей, у которых намного больше грехов – настоящих, а не косвенных и случайных! Так почему я?

Ему никто не ответил, и он подпер голову руками и уставился в забрызганное дождем окно. Сергей задумчиво ковырял пальцем наметившуюся дырочку в обивке, Вика красиво стояла, сложив руки на груди, как ангел возмездия и тоже думала о своем. У каждого в мыслях вертелось это – «а почему я»? Угрюмое молчание затягивалось и тогда Вика, будто ставя жирную точку, припечатала:

– Может быть потому нас и не допускают к серьезным заданиям, что ты не раскаиваешься. А чтобы двигаться дальше, нужно чистосердечное покаяние.

– Да ладно вам! – наиграно отшутился Сергей, стараясь спасти хрупкий мир. – Воспринимайте все, как игру. Мы играем по ролям, когда еще достанется возможность прожить кучу разных жизней? Я вот в детстве часто мечтал вдруг взять и стать кем-нибудь другим... – мечтательно запел он.

– Домечтался! – оборвал его со злостью Артур, выглядывая из-за руки. – Тебе бы только играть!

– Может, уже хватит? – с не меньшей яростью огрызнулась Вика. Все начали ругаться скопом, упрекая друг друга и вымещая на других свою обиду и неудовлетворенность. Это уже не первый подобный вечер – они были столь непохожи и далеки друг от друга, что им почти не о чем было разговаривать, а те пригодные для обсуждения темы, которые им оставались, были все уже перетерты до дыр. Нарастала скука и утомленность замкнутым и изолированным образом жизни. И все чаще они ссорились на пустом месте только для того, чтобы не молчать по углам.

– Так-так, я смотрю, вы приятно проводите время?

Троица обернулась на голос. Там, в отблесках пытающего камина в кресле сидел, вальяжно развалившись Светлый. На этот раз он был невероятно красив, дьявольски привлекателен, как сам Мефистофель – волнистые черные кудри, пронзительный синий взгляд, коварная улыбка и обольстительное тело юноши. Казалось, он заскочил сюда походя, направляясь на какую-то светскую вечеринку, как хозяин, решивший перед выходом проведать своих зверюшек. Красуясь и сверкая глазами, он играл с золотым кулоном на шее. Вика невольно закусила губу, в животе стало жарко, а щеки вспыхнули – вот от вечера с таким она бы не отказалась. Это тот самый искушенный и притягательный соперник, с которым бы она потягалась своей красотой и завела хитроумную игру. Артур тоже хищно напрягся, признав в образе Светлого самца, бросающего ему вызов. Досада его росла с каждой секундой, что он осознавал власть, уверенность и силу во взгляде молодого мужчины и невольно сравнивал со своей вялостью, непристроенностью и безвольностью. Серега тоже покраснел и надулся, но только лишь оттого, как увидел, что Вика, грациозно изогнувшись на подлокотнике кресла, так и источает призыв и желание, да только ни разу не в Серегину сторону...

– Значит, вы полагаете, – Светлый окинул взглядом Кривошапкина, – что самоубийство есть удел безвольных людей?

– А как еще назвать бегство из жизни? – Артур уже проклинал собственную болтливость. Больше всего ему сейчас хотелось бы удалиться в свой бело-зеленый номер со стилизованными витиеватыми подснежниками, за которое тот получил свое название, и полежать в тишине, обдумывая планы по внедрению в мир.

– Представители многих культур не согласились бы с вами, – лениво ответил Светлый, окидывая Вику заинтересованным взглядом. – К примеру, греки и римляне считали самоубийство показателем того, что человек полноправный хозяин всего своего существа. Майя лишали себя жизни, принося тело в дар богам. Японцы придумали сеппуку – мучительную смерть, показывающую выдержку и самообладание. Индийские женщины всходили на костер вслед за гробом мужа. Думаю, вам не надо приводить примеры, когда самоубийство затрагивает честь и достоинство, является возвышающим и благородным выходом. Или когда самоубийство совершается ради блага других людей.

– Сомневаюсь, что это касается того типа, – едко бросил Артур и хотел добавить что-то еще, но Светлый мягко перебил его:

– Но вы же никогда не были в положении человека, близкого к самоубийству.

Вика перевела взгляд с одного на другого и мысленно добавила, что, если Артур когда и был близок к самоубийству, так это теперь. По счастью, убить себя он больше не может, но это не отрицает того, что все его эгоистические ценности с каждым днем рассыпаются в прах. Может быть, когда-нибудь от этого старого Артура ничего не останется, а получится новый,

иной... Конечно, мысль могла иметь разнообразное продолжение, но Ермолаева снова замечталась о том, чтобы однажды этот зануда и нытик превратился в красивого, умного, чуткого, понимающего... ну и далее по списку.

– Я не понимаю, к чему вы клоните, – уже шипел Артур, распластываясь по креслу.

– Что ж, тогда не остается ничего другого, как предложить вам испытать все на своей шкуре, – меланхолично бросил Светлый, нимало не смущаясь враждебностью повисшей атмосферы. Он встал и прошелся по каминной комнате, огибая три полуразвернутые от огня кресла. Трое грешников следили за ним из противоположного конца комнаты, Артур со злобой, Вика с вожделием, Сергей – с любопытством.

– В качестве наглядного пособия к нашему маленькому разговору, – начал он, опершись руками об изголовье, – вам придется оградить от самоубийства одного человека, – Сергей облизнул губы и удобнее устроился в своем кресле, Артур нахмурился, а Вика казалась раздосадованной. – Его зовут Михаил Михайлович Данилин, и не так давно его судьба поменялась таким образом, что он не сумел оправиться от удара и принял решение уйти из жизни. В данный момент им назначен день смерти и он целенаправленно к нему готовится, приводя оставшиеся дела в порядок. Его желание не импульсивно, а обосновано и взвешено, так что вам нужно постараться найти к нему подход.

– Дело в том, – пояснял он, – что до недавнего времени Михаил Михайлович жил вполне устроенной жизнью в собственной квартире с женой и сыном пяти лет, у него была хорошо оплачиваемая работа по специальности звукорежиссера и, казалось, больше ничего не нужно, кроме как поддержание стабильности этого положения. Но три месяца назад его жена Лариса без каких-либо предисловий потребовала развода, забрала сына Никиту и уехала к своему любовнику Максиму Дегтяренко. Одним из требований при разводе Лариса называет раздел квартиры, купленной на общие деньги за время брака или выплату половины стоимости деньгами. Сейчас Лариса с сыном проживают у Максима на съемной квартире, а Михаил Данилин – в своей квартире, но, если жилье будет продано или разменяно, ему придется или искать съемное в том же городе, или же перебираться к своим пожилым родителям в деревню. К слову, с родителями у Данилина отношения нейтральные, но возвращению великовозрастного сына они не будут рады.

Сергей сам для себя покачал головой – да, ситуация паршивая, мужику в возрасте за тридцать хочется покоя и постоянства, и вдруг быть разом лишенным жилья, жены и сына – серьезный удар. Считаю, это все, что было создано, скоплено и сделано за последние лет десять– пятнадцать. И вдруг остаться на нуле, на пустом месте, уже не молодым и знающим, насколько малы шансы наверстать все утраченное...

– Если с женой у Данилина уже не было прежнего огня и любви, – продолжал Светлый, – то расставание с сыном он пережил крайне болезненно. Жена, кстати, настаивает на том, чтобы свести общение Никиты и Михаила к минимуму, – подчеркнул он. – Разумеется, семейные неурядицы не могли не оказать воздействия на другие сферы действия. Данилин вращался в музыкальной сфере с детских лет. Он умеет неплохо играть на нескольких музыкальных инструментах, в молодости участвовал в составе группы, но их карьера не была успешной. Окончив университет, он долгое время работал на разных непостоянных проектах, выполняя разнообразную, но связанную со звуком, работу. Последние четыре года он провел, занимая место звукорежиссера в компании, производившей компьютерные игры. Будучи в стрессовом состоянии, Данилин допустил ряд крупных ошибок, которыми воспользовались другие сотрудники, чтобы сместить его. В результате этих корпоративных игр Данилин был уволен, а его место заняла молоденькая девочка, только что окончившая ВУЗ и являющаяся родственницей директора.

Артур криво улыбнулся – бизнес есть бизнес, нельзя забывать о возможной опасности даже в самые тяжелые дни. Светлый призывно улыбнулся Вике, наглаживающей свои длинные рыжие локоны:

– Последним ударом судьбы стал разрыв с давним другом Данилина, Христенко Александром. Они были лучшими друзьями со времен университета, вместе участвовали в группе, вместе работали в одном проекте. Некогда Данилин занял у друга внушительную сумму денег, постепенно отдавая долг по частям. Но именно в тот момент, когда Михаил потерял работу и поставлен в необходимость отыскать деньги на откуп своей квартиры или съемного жилья, Христенко потребовал вернуть всю сумму разом. Уговоры и просьбы не помогли – бывшие друзья только крепко поругались. Дошло до того, что Христенко пригрозил, и на самом деле собирается требовать выплаты долга через суд. Денег на выкуп у Данилина нет, – Артур поморщился, с озлобленностью думая, что не иначе как ему придется брать на себя обязанность отыскать этому кретину нужные суммы. Как же надоело, что из всего богатого арсенала его умений и трюков все без конца требуют только раздобывать деньги, будто он их из пальца высасывает!

– Таким образом, – заключил Светлый, – Михаил Данилин получил двойное предательство и выбит из колеи колоссальными денежными трудностями. Больше вы можете узнать из этих бумаг, – он с мастерством фокусника извлек откуда-то взявшуюся изящную папку из тисненой кожи и небрежным жестом бросил ее на стеклянный столик. – Здесь есть вся необходимая информация обо всех героях этой истории. А теперь прошу вас познакомиться с теми, чье место вы займете, – тоном конферансье произнес он и тут же в трех креслах обозначились три фигуры. Мгновенье они казались сотканными из дыма, но затем материализация была завершена, и переливчатое пламя камина заиграло на золотистой коже биомуляжей. Разглядев их, души разом застонали, завздохали и зароптали, и, перебивая их возгласы, Светлый поспешил рассказать о новых телах.

– Я знаю, что вы не вкладываете в выполнение задачи все силы и делаете это без особого желания и энтузиазма. Но на этот раз вам придется проявить несколько больше усердия, поскольку вам придется соответствовать отведенным вам ролям. И то, насколько вы проявите себя, будет определять в какой-то мере исход вашей работы, – Артур, не слушая его, фыркал и бормотал себе под нос, выплескивая свое недовольство, Вика придирчиво разглядывала лица и замысловатую одежду биомуляжей, а Сергей весело прикидывал, какой персонаж ему нравился больше, и каким будет распределение в этот раз.

– Девушки, копии чьих тел вы получаете, – говорил Светлый, – существуют на самом деле. Это участницы фольк-группы «Ладья Авалона», которая в данный момент выступает с гастроями по курортным городам Краснодарского края. В Солнечногорске, куда вам предстоит отправиться, у них есть поклонники, и вы не имеете права их разочаровать, – кто-то жалобно вздохнул. – Легенда такова, что «Ладья Авалона» остановится в Солнечногорске на несколько дней, чтобы дать один концерт. Для вас забронирован номер в гостинице «Солнечный берег», туда же будет прислан ваш багаж – точная копия вещей, имеющихся у настоящих «менестрелей». Так же существует договоренность с Алексеем Суматохиным, директором клуба «Ред сейл» об одном выступлении в будущую пятницу, то есть, двадцать шестого апреля. Вы подтвердите бронь, – деловым тоном объяснял Светлый обомлевшим и притихшим грешникам, – дадите концерт и покинете город. Все остальное время вы вольны в своих поступках, но я рекомендую не пренебрегать общением с фанатами и соответствовать имиджу. Все остальное, касающееся деятельности «Ладьи Авалона» и ее участниц вы узнаете из документов, которые будут ждать вас в отеле. Я бы хотел... – он сглотнул, переводя дух, и Сергей незамедлительно воспользовался паузой, чуть приподнявшись с места, как школьник:

– Простите, но ведь никто, – он оглянулся, ища поддержки у Вики с Артуром, – не умеет играть! Как же нам успеть выучиться настолько, чтобы сыграть перед зрителями?

– Не переживайте так, Лавров, – обнадежил его Светлый. – Об этом уже подумали. Так как биомуляжи являются копиями подлинных музыканток, то в их физическую память включено знание музыки. Вместе с телами вы получите способность понимать ноты, запоминать произведения и обращаться с вашим инструментом, но это не значит, что вам не нужны будут тренировки и репетиции. Вы команда, и должны действовать слаженно, не забывайте. Я предлагаю вам выбрать биомуляжи на ваш вкус, хотя у меня есть для вас рекомендации. Итак, позвольте представить, – он шагнул к правому креслу и указал на первую девушку – лет тридцати, высокую и худощавую, с прямыми темно-русыми волосами. Чем-то она походила на итальянку, лицо у нее было флегматичное, даже несколько холодное. На ней был необычный костюм – что-то походящее на тунику начала 20го века, богато украшенное языческой вышивкой с крылатыми солнцами и розами, ее запястья были плотно унизаны браслетами, на шее поблескивало сложное многоярусное ожерелье. На ручке кресла висело дорогое пальто, напоминая о том, что вскоре грешникам станет доступен весь перечень неудобств, связанных с пребыванием в живом теле.

– Мария Игнатова, – Светлый коснулся пальцами макушки девушки. – Контрабасистка, самая старшая в группе, выступает негласным лидером, серьезная и, пожалуй, строгая женщина. Как правило, решает все организационные вопросы. В среде фанатов пользуется псевдонимом Гвенвифар. Я бы советовал ее вам, Сергей, – кивнул он. – Поскольку вы так же умеете держать себя в руках и имеете трезвую голову.

Он перешел к среднему креслу и коснулся будто дремавшей в нем девушки. Эта была миниатюрной, миловидной, с округлыми приятными пропорциями и фарфоровым смешливым личиком. Ее каштановые, коричневого цвета буйные кудри волнами падали на плечи. Костюм состоял из фэнтезийного воздушного платья, больше напоминавшего об ампире, а украшения были строгими и изящными, в каждом присутствовали яркие оранжевые гранаты.

– Наталья Грибнюк, – произнес Светлый, поглаживая шелковистую пухлую, с ямочками, щеку девушки. – Виолончелистка, известная как «прелестная Эовин». Талантливая и усердная девочка, занимается декоративной частью выступлений, пишет сценарии, разрабатывает сцены и так далее. В связи с этим часто решает финансовые вопросы. Мне кажется, Артур, вы бы с ней могли поладить.

Третья девушка казалась самой молодой и огненно-рыжими, ниспадавшими до пояса волосами и молочно-розовой кожей напоминала Вику. На ней было темно-зеленое платье, вызывавшее в памяти дам эпохи Раннего Средневековья с затянутым вокруг бедер поясом и длинными, расширяющимися книзу рукавами. Светлый погладил ее узкое запястье:

– Татьяна Рыжих, арфистка, под псевдонимом Трисс. В некоторых произведениях исполняет сольные партии. Как самая юная и бойкая, чаще всего представляет собой всю группу при общении с фанатами. Любит компании и охотно дает интервью. Я бы рекомендовал ее вам, Вика, – он так глянул на Ермолаеву, что у той мурашки пробежали по спине и затрепетало сердце, будто это было непристойное предложение чего-то разнузданного и втайне желаемого. – У вас с ней много общего в умении вести себя на публике и играть свою роль, но помните, что это большая ответственность.

Вика, скрывая лихорадочный румянец, кивнула так, чтобы прядь волос упала ей на лицо, и тогда Светлый вышел вперед.

– Что ж, тогда инструктаж объявляю оконченным. Господа грешные души, мир ждет вас, – и он с дьявольской улыбкой сделал жест рукой, точно предлагая поиграть в какую-то опасную и хитроумную игру.

Души, смешавшись и упав духом от неожиданно свалившихся ограничений, послушно разбрелись по креслам и приготовились к долгому путешествию. А после все зашумело, потемнело, подернулось дымкой и приключение началось.

Глава 2

Они обнаружили себя на придорожном отшибе, поросшем можжевельником. По ясному голубому небу плыли пышные белые облака, солнце припекало совсем по-летнему. В ветвях раскидистого каштана курлыкала горлинка. Сергей неуклюже стянул с худощавых женских плеч пальто и задумчиво протянул:

– Ну и куда нам теперь?

– Полагаю, туда, – Артур так же скинул курточку и недовольно кивнул головой на полускрытый кустарником знак, обозначающий населенный пункт, говоривший, что они находятся у Солнечногорска.

Они прошлись вдоль дороги, и их глазам открылись плавный изгиб побережья, ярусами поднимающиеся по крутым склонам улочки с рядами привлекательных ухоженных домиков и гостиниц и вереница горных хребтов, поднимающихся все выше друг над другом и тающих в синеватой дымке. Налетевший теплый ветерок пахнул морем. Вика невольно улыбнулась, предвкушая прогулки по пляжу, негу отдыха в послеполуденные часы и пьянящее волнение курортной жизни. Но затем она заметила озадаченную физиономию Сергея, который даже миловидному личику Гвен сумел придать знакомую насупленность и топорность, и скривившееся лицо Артура, будто проглотившего жабу, и ее приподнятое настроение развеялось. Накатило беспокойство перед музыкальными инструментами, о которых они и понятия не имели, унылая обуза намечающегося самоубийства какого-то неудачника... По мере того, как они шли, сличая маршрут по брошюрке, оказавшейся в кармане предусмотрительной контрабасистки, напряжение и недовольство росли. Наконец, у Артура не выдержали нервы и он принялся возмущаться вслух.

– Нет, я не понимаю, – злился он, – что это за idiotские опыты? Они там, наверху, что – состязаются в том, кто придумает самую дебильную ситуацию, чтобы над нами стебаться?

– Блин, ну чего ты начал?... – замычал было Сергей, но был напористо остановлен Кривошапкиным:

– Нет, ну ты посмотри на себя – ты же баба!

– Я тебя удивлю, – обиделся Лавров, – но ты же тоже баба!

– Они хотят, чтобы мы тут мир спасали, – не слушая того, ярился Артур, – в виде то старушек, – Вика, шедшая впереди с брошюркой, только тихо ухмыльнулась, – то в виде детей, то как чокнутые девки... Нет бы нормально все это организовать – поставить базы, наладить обеспечение деньгами, снаряжением – чо вечно пешкодралом? Хотя бы тела эти принадлежали бы серьезным людям! Ты вот себе представляешь, ну чо мы должны делать, чтобы втереть мозги этому... Михалычу? Подлечь под него втроем? Почему не трое серьезных людей, со связями, возможностями, которые реально что-то могут!?

– У тебя что – ПМС? – осадил его ворчливо Вика.

– Да не, он всегда такой, – хихикнул Сергей.

– Ну хотя бы... – Артур раздосадованно вздохнул, – почему бы не дать нам тела настоящих рокеров? – он сделал жест, будто кладет руки на высокий мотоциклетный руль. – Чтобы все девки были наши! Настоящая музыка! Это же драйв! Это успех! А что из себя представляют... как их? – он изобразил туповатую гримасу на симпатичном личике Эовин и наигранно-неприязненным тоном проквокал. – «Ладья Авалона!» Нет бы что-то крут-тое! – и, уже немного расслабившись, кривляясь всем телом, он пропел. – Аай стэнд элоооун¹...»

Хоть голосок виолончелистки был нежным и приятным, Кривошапкин, видимо, никогда при жизни не пел, и Вика, скривившись, полуобернулась к нему с раздраженным замечанием:

¹ «I stand alone» песня группы Godsmack.

– Эй, пою здесь я!

Городок, куда они приехали, был не очень велик по площади, но довольно оживлен. Если прибрежные улицы были преимущественно заняты отелями, магазинами и кафе, то в глубине все больше говорило об обыденной жизни – они миновали небольшой строительный рынок, офисы, где на крылечках неспешно курили сотрудники. В глубине дворов виднелись школа и детский сад. Люди, встречавшиеся навстречу троице, с интересом оглядывали их, парни оборачивались, женщины криво косились и только одна маленькая девочка громко запищала «мама, смотри – принцессы!». Вика, польщенно улыбнувшись, мысленно заметила себе, что первым делом надо переодеться в менее броскую одежду, чем вечерние платья. Зачем Светлый их так вырядил? Чтобы они прониклись неизбежностью своей скорбной участи марионеток?

Пререкаясь по мелочам, они пересекли по мосту полноводную по весне и довольно бурную речку, поднялись по вырубленным ступенькам на узкую пешеходную улочку, обсаженную кипарисом, и оказались прямо перед гостиницей «Солнечный берег» – небольшим трехэтажным домом, утопающим в цветущих рододендронах, с открытой террасой, где виднелись столики.

– Чертов берег... – отдуваясь после подъема, ныл Артур. – Даже не третья линия!

А Сергей и Вика с детским изумлением глядели назад, на головокружительный простор, раскидывающийся внизу – бесконечная стальная ширь сверкающего на солнце моря, как гигантское блюдо, дуга каменистого длинного пляжа. Мощеная камнем набережная, по обе стороны которой тянулись японские акации с розовыми метелками. Группа пляжных кафе и баров с выключенными вывесками. Совсем рядом, покачиваясь в воздухе, медленно проплыла большая серая чайка.

Они позвонили в домофон на калитке, и им открыла приветливая полная женщина в цветной косынке и переднике с маками.

– О, а вот и вы, – заворковала она глубоким приятным голосом. – А багаж ваш вчера привезли, в номере дожидается, – она повела их внутрь, попутно объясняя. – Налево столовая, но, пока сезон не начался, мы не готовим, но вы можете пользоваться кухней сами – там есть все, что нужно, – Сергей закусил губу, будучи в ужасе от этой затеи и надеясь, что Артур не станет жидиться на полноценные обеды в кафе. – Репетировать можете на веранде или вот там, – она указала куда-то вглубь внутреннего двора рукой, – Там флигелек небольшой, но все лучше, чем, если соседи по номерам будут жаловаться, – она понимающе развела руками, будто и сама знала, как не любят «музыкальных» жильцы. Когда она сказала это, Вика внезапно с испугом осознала, что инструмент-то придется двигать? Она слабо представляла, как это можно сделать – контрабас хоть и очень большая штука, но его вроде носят в... сундуке? Чехле? Ну, носят как гитару или скрипку. А вот арфа? Ее как? На тележке катать? Да они же и втроем ее не поднимут! Сердце у нее так и упало, но она успела порадоваться хотя бы тому, что их номер был на первом этаже.

Номер оказался двумя комнатами, одна из которых была предусмотрительно отведена под спальню – здесь стояли три односпальные кровати, аккуратно застеленные персикового цвета покрывалами, вместительный шкаф и туалетный столик. В другой, с большим эркерным окном, стоял стол с плетеными стульями и тумба с телевизором. Здесь же посредине на ворсистом ковре громоздился весь их багаж – куча чемоданов, а в стороне стояли три похожие на туристические рюкзаки толстые объемные сумки, в которых, несомненно, приехал инструмент. Женщина, показав все в номере, оставила ключи и ушла, и троица начала неловко осваиваться. Артур обнаружил, что чемоданы аккуратно подписаны несмываемым маркером и, вытащив из кучи два, принадлежавших Эовин, принялся, едко комментируя, искать в них туалетные принадлежности и более современную и неброскую одежду. Все его замечания лишь подчеркивали то, как ему недостает бытовых мелочей и что потребности тела все еще значат для него очень многое и остаются единственным источником удовольствия. Разыскав нужное, он

с веселым свистом скрылся в ванной и зажурчал душем. Сергей же и Вика приблизились к сумкам и несколько раз осторожно обошли их, не зная, как подступиться, будто инструменты кусались. Наконец, Вика решилась и расстегнула молнию – сразу же пахнуло незнакомыми насыщенными запахами – пряным глубоким ароматом дерева, едкими нотками чего-то столлярного. В глубине что-то витиеватое поблескивало лаком, как великолепный, но скрытый зверек, замерший в тени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.